

ТИХИЙ ЧАС В ДОМЕ ОТДЫХА
Молотобойцы.

Рисунок К. РОТОВА.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 16 10 июня (1522) 1958 ГОД ИЗДАНИЯ 37-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Мы шли на химическую выставку по чистой, нарядной и торжественной площади Московского Кремля. Шли и не подозревали, что через несколько часов мы превратимся в заядлых химиков. Впрочем, один новообращенный в химическую веру человек полусерьезно предупредил меня:

— Помните, кем бы вы ни были: сталеваром или медиком, животноводом, математиком, водолазом, водителем такси или дрессировщиком леопардов, — после посещения выставки вы станете потенциальным химиком. Вы превратитесь в приверженца синтетических волокон, в страстного сторонника пластиков, в ярого поклонника ионообменных смол.

Мы не обратили внимания на это шутовское пророчество. Откровенно говоря, мы смутно представляли себе, что такое слоистый пластик, и не совсем понимали, как это можно увлечься смолами.

Итак, мы шли по кремлевской площади и беседовали о посторонних вещах: капризах природы, запоздалом лете, гастрольях французского балета и футбольном календаре, — пока не попали в холл выставки.

Здесь нам сразу бросились в глаза стол и стулья, обитые необычайно красивым и загадочным материалом.

— Это что за обивка? — спросили мы.

— Синтетическая, — ответили нам. — А это слоистый пластик. Гигиеничен, красив, износостойчив. Такой мебели не страшны ее извечные враги: пыль, грязь, моль, сальные пятна, грибок. Она моется, как клеенка. Как вы думаете: удобно мыть стулья мылом?

Мы ответили, что удобно. И нам смертельно захотелось иметь такую необычную мебель.

Слово «необычный» — одно из самых обиходных слов на выставке. Вам говорят:

— Вот необычная Афродита Милосская.

— Чем же она необычная? Венера как Венера, мрамор как мрамор...

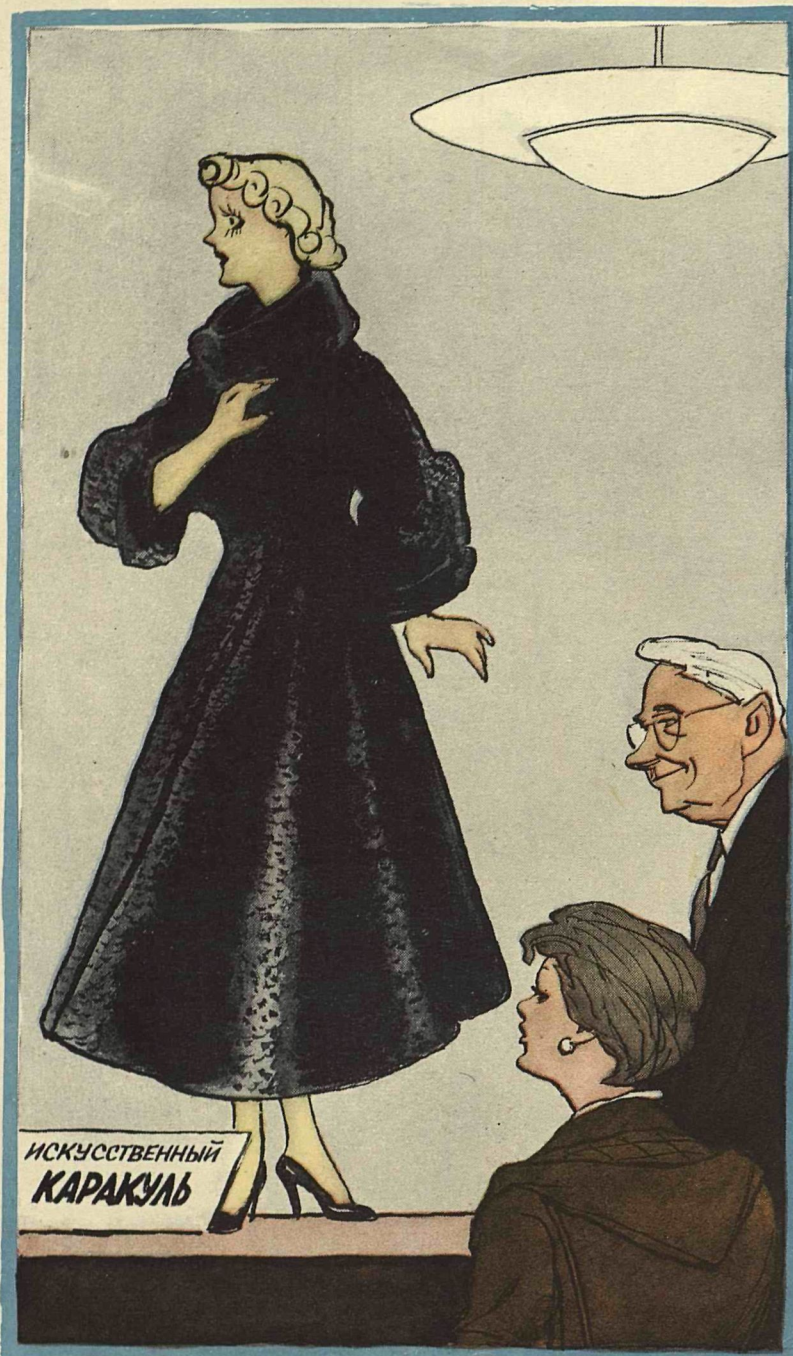
— В том-то и дело, что это не мрамор, а сополимер.

— Сополимер? Его что, добывают в горах, в шахтах?

— Он изготавливается из нефти и древесных отходов.

Вы не верите своим глазам.

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Эта овчинка стоит выделки.

В ГОСТЯХ У БОЛЬШОЙ ХИМИИ

Вы ощупываете статую: действительно не мрамор!

В том же зале вам предлагают поднять металлическую крышу фургона «Универсал».

— Позвольте, — говорите вы, — я ведь не чемпион мира по штанге!

— А вы попробуйте. Крышато пластмассовая. Она весит 12,5 килограмма.

Вы подымаете крышу. После этого вы убеждены, что запросто подымаете вон ту массивную строительную плиту или ту голубовато-белую шлопку, изготовленную из стеклопластика.

Кстати, знаете ли вы, что та-

кое стеклопластик? Это фантастический материал! Он более чем в полтора раза легче дюралюминия, прочен, как цветные металлы. Из него можно изготовлять кузова автомашин, бензохранилища, агрегаты самолетов и массу других вещей.

Большая Химия меняет наши привычные представления о привычных вещах. От экспоната к экспонату мы проникаемся все большим и большим уважением к заменителям, к так называемым эрзацам и суррогатам. Кто знает, быть может, в ближайшем будущем придется призадуматься над тем, что

называть заменителем. Обычно подразумевалось, что у заменителя нет всех свойств и качеств, присущих природному веществу. Но если качества заменителя, эрзаца, превосходят качества природного вещества, как быть тогда?

Можно ли называть полиэтиленовые трубы заменителями металлических? Ведь трубы из различных пластмасс обладают такими свойствами, которые и не снились металлическим! Пластмассовые трубы не подвержены коррозии — по ним можно перекачивать кислоты, щелочи, уксус, спирт, молоко.

Почему анид, лавсан, нитрон считают заменителями натуральных тканей? А каракуль из синтетических волокон! Право, его не отличишь от натурального!

— Ну, с этим я никогда не соглашусь, — сказала нам посетительница выставки, одна из тех дам, которая половину своей сознательной жизни проводит у прилавков промтоварных универмагов и комиссионных магазинов. — Заменитель всегда останется заменителем. Я за версту отличу эрзацкаракуль от настоящего!

— Что ж, попробуйте, — ответили ей.

Перед ней висели две шубы: одна из натурального, другая из искусственного каракуля. Одна стоила четырнадцать тысяч триста восемьдесят семь рублей, вторая — всего семьсот пятьдесят.

— Выбирайте любую, смотрите, не ошибитесь!

Дама несколько минут кружила у стенда и выбрала... семисотрублевую. Если хотите знать, она не ошиблась. Шуба из искусственного волокна ни в чем не уступает натуральному каракулю, а кое в чем его превосходит.

После нескольких часов, проведенных на выставке, мы почувствовали, что пророчество начинает сбываться. Химия брала нас в плен. И когда к нам обратился со случайным вопросом какой-то новичок-экскурсант, мы покровительственно взяли его под руку и начали вводить в курс дела.

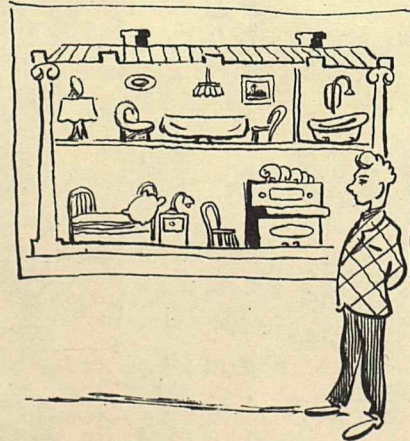
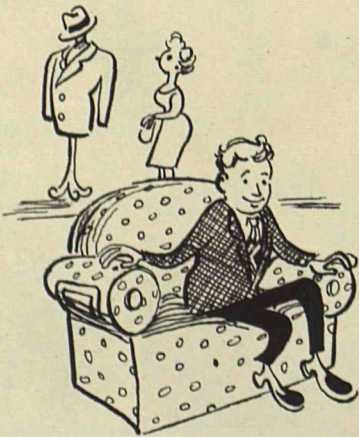
— Вот висит костюм. Из чего он, по-вашему, шит?

— Натурально, из шерсти!

— Дудки! Это чистокровная вискоза. Цена — 377 рублей.

— Хм, недурно!

— А такая фетровая шляпа вам по душе?

— Здорово! Это что за фетр?
 — Гибрид фетра с вискозой.
 — Опять вискоза! Как бы из-за нее эта шляпа после первого же дождя не превратилась в тряпку.

— Не такой это материал, чтобы превращаться в тряпку. Видите автомобильную шину? Из чего она сработана? Не догадываетесь? Вискозный корд! Вот вам и тряпка! Такая бескамерная шина — мечта шофера!

— То есть как бескамерная?
 — А так. Наденьте ее на колесо и езжайте. Камеры нет — проколы не страшны!

— Так и не страшны?
 — А вы читайте: «...позволяет продолжать движение при гвоздевых проколах!»

— М-да, на одних камерах можно миллионы сэкономить!

— А вот шахтная вагонетка из стеклопластика!

— Капроновый гарпунный линь — радость китобоя. Выдерживает нагрузку в двадцать тонн!

— Это тот самый капрон, что на чулках?..

— Тот самый! А это мягкая мебель без пружин.

— Как без?.. Она же пружинит!

— А в нее заложена латексная губка!

— А это что за кошелечек?

— В нем дамские боты лежат.

— Бросьте меня разыгрывать! Поместятся они в таком маленьком кошелечке! Он же не больше ладони.

— Так ботики же складываются. Вот и детская ванночка — она тоже складывается. Можете ее в портфель положить. А потом вынуть, надуть и купать свое дитя.

— А тут что? Натощак не говоришь!

— «Поливинилпирролидон и другие полимеры, как заменяющие кровь препараты». Это медицина пошла. Тут вы найдете зубы из акриловой смолы, и шарнирные суставы из пластмасс, и множество лекарств...

Мы ходим из зала в зал, пока не наткнемся на огромный стенд. На нем макет жилого дома в разрезе. Здесь мы узнаем, что весь дом, от пола до трубы, можно построить из синтетических материалов. И, честное слово, то будет прекрасный дом!

— Что же получается? — с радостным изумлением вопрошает наш спутник. — Выходит, химики могут одеть, обусть, вылечить человека и к тому же обеспечить его кровом. И все это будет красиво, долговечно, дешево!

Мы охотно соглашаемся с ним.

— Выходит, — продолжал он, — что каждый из всех сил должен помогать химикам, и, если хотите, мы сами должны стать немного химиками. Ведь это кратчайший путь к изобилию!

Стоит ли говорить, что мы покидали выставку страстными поклонниками пластических масс, приверженцами лавсана, анида, ионитов и прочих синтетических материалов. Словом, мы стали, как и тысячи других посетителей, активными болельщиками Большой Химии.

С. ПАТРОВ

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Во многих районах обычные хозяйственные вилы являются «проблемой».

— Где вилы достал!
 — Со дна морского...

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

Нередко председатели колхозов решают хозяйственные вопросы, игнорируя мнение колхозников.

ЕДИНОЛИЧНИК В КОЛХОЗЕ

Записки старого САЗАНА

Считается, что наш брат рыба — существо безгласное и бессознательное; а человек — он царь природы. Но ежели попадают отдельные цари природы без царя в голове, — почему не может найтись сознательная, грамотная рыба? И вот я, старейший из сазанов и окуней, населяющих озеро Балхаш, решил описать удивительные события, которые происходят на берегу, возле Мын-Аральского рыбозавода. И так, не растекаясь мыслью по древу, то бишь по воде, излагаю факты, и только факты, в строгом хронологическом порядке...

1951 год. Ясный, солнечный осенний день. Высунув жабры из воды, замечаю на берегу какое-то необычное оживление. Наши друзья рыбаки целыми косяками толпятся возле своего завода, чему-то шумно радуются и поздравляют друг друга.

Оказывается, только что получено правительственное распоряжение: в Мын-Арале будет строиться холодильник с подсобными объектами: железнодорожной веткой длиной 4,5 километра, электростанцией и общежитием для рабочих. Ветка должна быть готова уже в будущем году, а холодильник и электростанция — в 1953-м.

Движимый любопытством, я еще больше высунулся из воды, и какой-то веселый рыбак, заметив меня, крикнул дружелюбно:

— Эй, ты, сазанище, мотай себе на ус! Скоро мы будем снабжать Караганду, Джезказган и Темир-Тау свежемороженой рыбой!

Что ж, пожалуйста. Я смотрю на это дело философски. Если мне суждено быть выловленным, уж лучше дойти до сковороды в свежемороженом виде, чем протухнуть в жару на каком-нибудь складе. Однако лишняя предосторожность никогда не помешает...

1956 год. Все это время — без малого пять лет — предусмотрительно находился в дальнем плавании. Но с недавних пор до меня стали доходить странные водяные слухи: будто срочное мын-аральское строительство обернулось бессрочной волокитой. И вопрос

о том, что нашего брата сазана потащат за жабры в холодильник, отодвигается на неопределенное будущее.

Приплыв на место, убеждаюсь воочию: слухи полностью подтвердились! На берегу торчит фундамент холодильника, а рядом — незаконченная четырехкилометровая ветка. Это все, что сотворили за четыре года начальник «Турксибтрансстрой» Казыбеков и его Второе стройуправление — «СУ-2». А сейчас тут полное запустение. «СУ-2» переехало в другой район Казахстана, работы брошены, кругом тишина. Только издали доносится глухой шум: то Балхашский рыбтрест бьет тревогу, взывает к руководящим органам республики, чтобы они воздействовали на тов. Казыбекова.

Но мне, извините, некогда: по плану надо метать икру. У нас с этим строго...

1957 год. Находясь в отсутствии, от верного окуня слышал, что на стройке произошли перемены: вместо уехавшего «СУ-2» там уже орудует приехавшее «СУ-4». Но, говорят, хрен

редьки не слаще. Начальник нового СУ — Метровели — тоже работает, как сонная рыба. И тоже осваивает лишь малую толику средств, опущенных на строительство. Соорудил стену холодильника — бросил. Начал ковырять фундамент электростанции. А железнодорожная ветка так и остается недостроенной...

«Невольно к этим грустным берегам...» На сей раз встречаю здесь множество сородичей. Они бьют хвостами по воде и волнуются. «Пardon, — говорю. — Покажите-ка мне этого Метровели, который работает, как сонная рыба». А они на меня плавниками машут: «Опоздал, брат! Метровели уже сменили, тут теперь Тутарашвили начальником. Ты только погляди, что он творит!»

И в самом деле, силен, видать, Тутарашвили: прямо на глазах росли стены электростанции и общежития. Но вскоре произошло нечто непредвиденное: темпы на стройке стали ослабевать, и работа снова замерла. Стоп, машина!

В эти дни ученые-ихтиологи упустили редчайший случай — наблюдать, как смеется рыба...

1958 год. Оказывается, консервируют не только нашего брата. Холодильник и его подсобные объекты тоже законсервированы. Идя навстречу страстному желанию тов. Казыбекова, Министерство транспортного строительства сняло с него в этом году мын-аральскую программу. И пока шумит-гудит переписка с министерством (вот уже пятый месяц!), даже я невооруженным рыбьим глазом вижу, как солнце и дожди «обрабатывают» стены трех заброшенных объектов.

В общем, вместо свежемороженой рыбы налицо замороженные средства — более двух миллионов рублей.

Ко всему этому могу добавить только одно: выражаясь по-нашему, по-сазански, за такое дело кой-кому следовало бы дать здо-о-орового леща. И чтоб другим было неповадно!..

Перевел с сазанского М. ЛЬВОВ.

Рисунок К. СЕРГЕЕВА.

— В наш колхоз сегодня делегация приезжает, разрешите на нашем поле для них цветов нарвать.

ВО САДУ ЛИ, В ОГОРОДЕ...

(Слово колхозницы)

В чистом поле на раздолье
Наши ходят трактора,
И один хозяин в поле!
Что ж, всему своя пора!

Мчат машины—сердце радо,—
Мчатся полным ходом.
Мимо сада-винограда,
Мимо огорода.

«Расцветай-ка, расцветай-ка
В саду, розовый цветок...»
Сад велик — в нем я хозяйка.
В овощах я знаю толк.

И скажу при всем народе:
Мне работа нелегка —
Во саду ли, в огороде
Мало техники пока!

«Сама садик я садила,
Сама буду поливать...»
В песне все выходит мило,
А на деле — как сказать...

Поливать сады и грядки
Мне легко ли из ведра!
Дать машины для закладки
Виноградников пора!

Мне б машину, что садила,
Убирала овощи.
Самосвалик я водила,
Сама сяду за кормило —
Обойдусь без помощи!

На заводе есть машина,
Жаль, что экземпляр один.
Не машина, а картина...
Есть картина — нет машин!

И машины и машинки
Легче делать по старинке,
Но машин новейших ждет
Виноградник, огород!

«Расцветай-ка, расцветай-ка
В саду, розовый цветок...»
Я теперь сама хозяйка,
Я в машинах знаю толк.

Говорю без лишних фраз:
Вы учтите мой заказ.
Цену знаю я рублю:
Что не нужно,— не куплю!

— Вот бы у нас в совхозе
такой гибрид вывести! Лето
отработает, а зимой кормить-
ся в теплые края улетит...

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

БРАНДМЕЙСТЕРСКИЙ НОМЕР

В один из солнечных дней клубы сизого дыма поднялись над крышей дома № 2 по улице Литкенса. Обеспокоенные прохожие поглядывали на зловещие признаки бедствия и спешили предупредить беспечных жильцов. Но те в ответ только хитровато улыбались.

— Вот странные люди, у них дом горит, а они улыбаются! — удивлялись прохожие.

Они стремглав бежали к телефонам-автоматам, набирали 01 и, захавшись, сообщали:

— Пожар! Горит дом на набережной...

— Хорошо! Хорошо! — весело отвечали им (хотя хорошего здесь, казалось, мало). — Сейчас, мигом!

Пожарные машины одна за другой, играя краской, медью, никелем, с шумом и колокольным звоном подъезжали к дому. Враз боевые расчеты развернулись, изготовились в считанные секунды. В стороне с секундомером стоял начальник команды Николай Александрович Глазунов и принялся тушить пожар.

— Молодцы, не успел дом загореться, а пожарники уж тут как тут!..

— А как быстро работают! Просто любо посмотреть, — слышалось в толпе.

Спустя десять минут очаг был блестяще ликвидирован. Только теперь публика поняла, что это был пожар не настоящий, а так называемая «профилактическая ложная тревога», просто искусный брандмейстерский номер. Этим же легко объяснялось и олимпийское спокойствие жильцов, которые стали с гордостью рассказывать, что еще за сутки они знали о пожаре, что благодаря недавно проведенному капитальному ремонту именно их дом удостоился такой высокой чести со стороны пожарников, что только он мог успешно выдержать весь задуманный комплекс противопожарной игры.

Не успели стечь с крыши последние капли, как пожарная команда свернулась и опять в считанные секунды скрылась за весенней зеленью улиц.

Прошло некоторое время, и над домом вновь взвились клубы дыма и языки пламени.

— Пожар! Помогите! — кричали встревоженные жильцы.

Однако «понимающие» прохожие, улыбаясь, отвечали:

— Теперь не проведете! Знаем вас, хитрецов!

— Да нет же, настоящий пожар! Пожарники подождли! Помогите! — умоляли обитатели дома № 2 и, не найдя поддержки, сами бежали к телефонам-автоматам.

— Бросьте чудить! — оборвали их пожарники.

— Да нет же, пожар! Вы подождли!

— Гражданка, довольно дурака валять! А то штрафанем, тогда будешь знать!

И только всхлипывание в трубке оказало действие...

Вскоре машина явилась. Но былого блеска и шума уже не было. Насосы не качали, струя не достигала цели. Спешно пришлось рубить крышу, горящие стропила, балки... Только вторая пожарная машина, вовремя подошедшая, спасла положение. Но, конечно, не славу команды. Развороченная крыша, обвалы потолков, повреждения трансляционной сети — вот последствия «эффектного», но беспечного обращения с огнем. Видимо, для самих пожарников надо заказать специальную назидательную рекламу:

«Товарищи пожарники! Не играйте с огнем, ибо, играя с огнем, вы можете сжечь квартиру и дом».

И. НЕЯЧЕНКО

г. Ялта.

На молдавском эстрадно-композиторском небе вспыхнула новая яркая звезда. Лучи ее поистине ослепительны. Молдавский эстрадный оркестр всю свою деятельность посвятил пропагандированию в массах музыкальных произведений упомянутой звезды.

В самом деле, достаточно взглянуть на программу оркестра, как становится ясно: нет в Молдавии мало-мальски значимого композитора, кроме Шико Аранова, и Республканская Государственная Филармония — пророк его:

«Букурия». Молдавская фантазия. Муз. Ш. Аранова.
«Подружки». Молдавский шу-

СВОЯ РУКА — ВЛАДЫКА

Секрет успеха

точный танец. Муз. обр. Ш. Аранова.

«Георгице». Муз. фельетон. Муз. обр. Ш. Аранова.

«Студенческая серенада», «Если любишь ты», «Финальная песня», «Песня болельщиков», и прочая, и прочая также принадлежат перу плодовитого Ш. Аранова. Мало того, он подверг музыкальной обработке даже такие вещи, как «Аргентинское танго» и «Румба-Конго», о чем торжествен-

но указывается в программе. Даже песня «Чико-Чико» и то им обработана.

Короче говоря, вся программа оркестра состоит почти полностью из произведений Шико Аранова. Право, о подобной популяризации не приходилось и мечтать многим известным композиторам!

В чем же секрет успеха музыки Ш. Аранова, затмившей все лучшие произведения советских композиторов?

Хотите, скажем? Но... тсс, строго между нами: Шико Аранов является... художественным руководителем Молдавского эстрадного оркестра!

В СЛУЧАЕ НАЛИЧИЯ...

Посочувствуем дирекции Орловского ремонтного завода. Никак она не договорится с колхозом имени Свердлова. А ведь как старается!

Попросил колхоз полгода назад принять от него в ремонт автомашину — и приняли. Теперь колхоз спрашивает: готова ли она? И дирекция без промедления отвечает: да, можете ее получить. Так за чем же, собственно, дело стало?

За сущими мелочами. А именно: кнопкой сигнала, лампочками в шесть свечей, подфарниками, крышками заливаемой горловины, бензобака и радиатора. Ну, еще за парой — другой плафонов и боковыми стеклами кабины.

«В случае наличия в вашем хозяйстве вышеупомянутых деталей и доставки их на завод, машину можете получить в любое время».

Однако и на основе этого вполне конкретного предложения договоренность пока не достигнута. Ну как тут не посочувствовать директору Орловского завода тов. Сидельникову?

И особенно колхозам, которым он такие отписки адресует.

А ВЫ ГОВОРИТЕ, КУПАТЬСЯ...

Был в Архангельске городской пляж. Превосходный пляж. Двадцать лет его благоустроивали, тратили большие деньги. Двадцать лет загорали на нем широчайшие круги местного населения — от пионеров до пенсионеров.

Когда же пошел год 1958-й и красавица-весна сдернула с пляжа белое снежное одеяло, горожане ахнули: где он, бывший золотой песочек, где чистое песчаное дно?! Ничего такого привычного там не наблюдалось. А наблюдалось совсем обратное: сплошные кучи битого стекла и ржавого железа вперемешку с битым же кирпичом, консервными банками и прочей дрянью. Это какие-то резвые хозяйственники под покровом зимних ночей и снега превратили городской пляж в свалку. И ведь до чего нахально действовали: чуть не под самыми окнами квартир председателя горисполкома тов. Рачкова и его заместителей!

Конечно, с течением времени, как говорят, все утрясется: виновных найдут, накажут и заставят привести в порядок излюбленное место отдыха горожан. Но пока что... попробуй сунься на пляж в трусах и тапочках! Тут был бы впору цельнометаллический купальный костюм наподобие старинных рыцарских доспехов...

ПОСЛЕДНЕЕ СРЕДСТВО

Рисунок К. РОТОВА.

Упорная разъяснительная работа среди срывающих план добычи.

(Наш совет рыбным комбинатам, не выполняющим план.)

ТАНЦЫ МЕЖДУ СТОЛИКАМИ...

Когда гости отбегли, отпили и откричали «горько», новобрачная сказала:

— А теперь догадайтесь, что мне подарил к свадьбе мой супруг!

— Шубку из искусственного каракуля? — спросила тетья.

— «Москвича» с верхнеклапаным двигателем? — со спазмой в голосе выдал свою сокровенную мечту двоюродный брат.

— Фантазии у вас нет, — сказала молодая, — подумаешь, шуба, автомобиль!.. Ладно, не буду вас томить.

И невеста, выйдя в соседнюю комнату, принесла оттуда кулек и торжественно высыпала на стол его содержимое.

— Где брали? — вскричали в один голос гости.

— В магазине за углом, — ответил сияющий новобрачный. — Прихожу, вижу: дают. Ну, я и полез. А магазин и сейчас открыт..

И комната опустела. Гости помчались в магазин. Новобрачные остались одни. Молодой супруг подошел к жене, нагнулся и бережно... нет, не угадали, и вовсе он ее не обнимал. Он бережно поднял с пола то, что ценится в Вологде дороже золота: несколько упавших со стола бельевых прищепок.

* * *

— Виноват, не согласен, — энергично преврет наш рассказ начальник областного управления местной промышленности тов. Ефанов, — вот, пожалуйста, давнее решение Вологодского облисполкома: «...обеспечить в первом полугодии 1955 года изготовление... табуреток, вешалок, туалетных столиков, тумбочек, этажерок, бельевых прищепок, скалок, плетеных корзин, пирож-

ных досок и других изделий бытового потребления в размерах, полностью обеспечивающих потребность населения городов и районов». И план выпуска продукции имеется. И в прошлом году план был. И в позапрошлом. Что еще нужно? Решение есть, указания есть, планы есть. Древесина есть..

— А продукция?

— Продукции, извините, нет, — вздохнет И. Г. Ефанов, — технологию не освоили. Вот если бы нам разрешили иметь свое КВПК..

— Это что такое?
— Конструкторское бюро по проектированию коромысел. Вот тогда бы мы развернулись! Одна группа конструкторов занималась бы вопросами рубки, вторая — технологией изгиба, третья — теорией насечек, тех, что по краям, чтобы ведра не падали. Но ничего, мы этот вопрос разрешаем.

— Каким образом?

— Бельевые прищепки вывозим из Кирова и Ленинграда. Вешалки и табуретки — из Карельской АССР, коромысла — из Горьковской, телеги и колеса — из Кировской области. Детские санки — из Харькова, деревянные игрушки — из Наро-Фоминска. Мебель — из Риги, Ленинграда, Талли-

на, Тихвина. Одним словом, кооперируемся с кем только можем.

— Значит, вы своих поставщиков тоже чем-нибудь снабжаете в порядке кооперирования?

— А как же! В неограниченном количестве! Они — нам, мы — им. Мы им — заявки, они нам — прищепки. Мы им — запросы, они нам — коромысла. Мы им — напоминания, они нам — мебель... На то и кооперирование. Только поставщик нынче грубый пошел. Нетактичный. Попрекает нас: иждивенцы, дескать, вы... А при чем здесь мы, если у нас научной базы нет? Вот если бы нам разрешили организовать НИИПУПС, тогда бы мы развернулись..

— А это что?

— Научно-исследовательский институт по усовершенствованию прищепок и стульев. Может быть, нам в этом Крокодил поможет?..

* * *

— НИИПУПС, говорите? — задумчиво переспросил нас Крокодил. — Что ж, мне думается, это мероприятие для вологжан нужно. Поддержим.

— И это говоришь ты, противник штатных излишеств?! — ужаснулись мы.

— А при чем здесь штаты? — улыбнулся Крокодил. — Я расшифровываю эту формулу так: НИИПУПС — это значит: Настойчиво Изживать Иждивенчество. Прекратить Увлекаться Подачками со Стороны. Тогда бельевые прищепки и коромысла перестанут быть в Вологде проблемой.

Вит. АЛЕНИН,
Н. ВОЛКОВ

Эуджен Тару (Румыния)

ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ ЭУДЖЕНА ТАРУ.

КУКРЫНИКСЫ (М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов)

Группа художников-карикуристов ряда стран провела в Париже совещание, на котором был принят манифест о создании международной ассоциации художников-карикуристов—«Клуба Домье». В манифесте, в частности, говорится:

«Художники различных стран — карикатуристы, сатирики, юмористы и художники-репортеры, собравшиеся в Париже со 2 по 5 мая 1958 года, решили создать международную ассоциацию, призванную облегчать и расширять их встречи с целью совместной защиты их идеалов и профессиональных интересов.

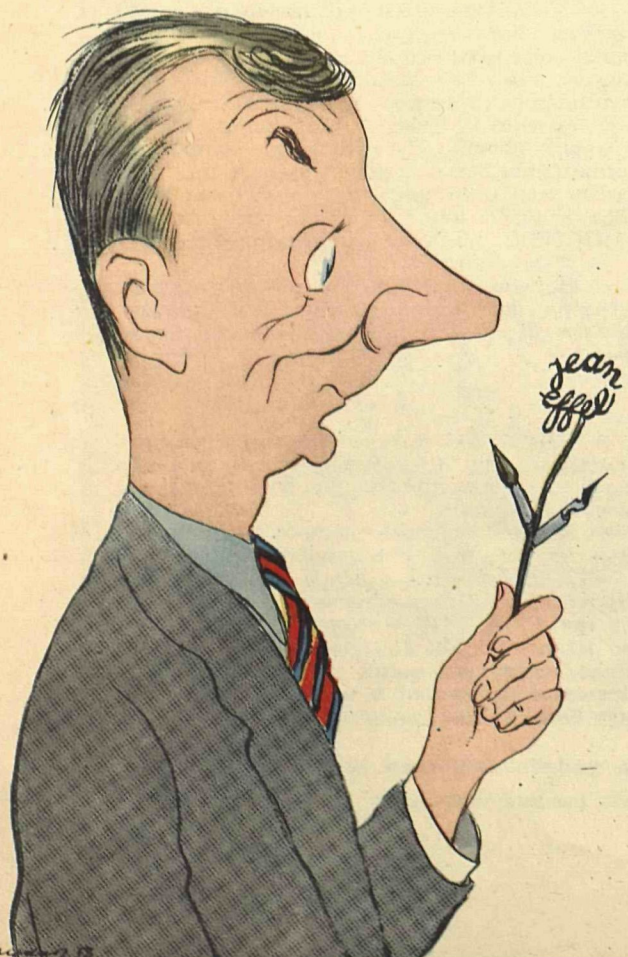
Они назвали эту ассоциацию «Клубом Домье» в честь художника, который прославил их профессию.

Создатели «Клуба Домье» сознают моральную ответственность художников перед обществом. Они вдохновляются общим идеалом мира, справедливости, братства и человеческого достоинства».

В работе совещания приняли участие советские художники Кукрыниксы.

Эрик Липин

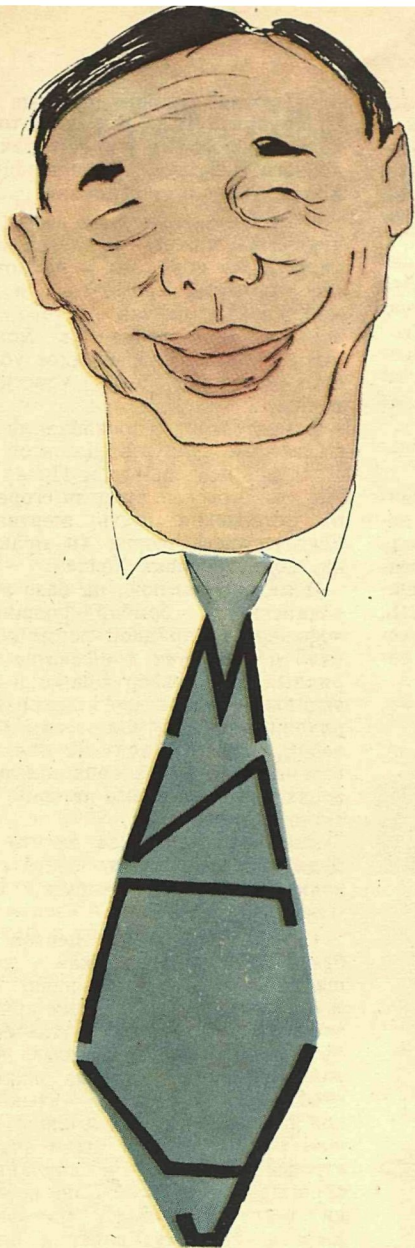

Жан Эффель (Франция)

Поль Хогарт (Англия)

ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ КУКРЫНИКСЫ
НА НЕКОТОРЫХ УЧАСТНИКОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕЩАНИЯ
КАРИКАТУРИСТОВ В ПАРИЖЕ.

Ми Гу
(Китайская Народная Республика)

Луи Мительберг (Франция)

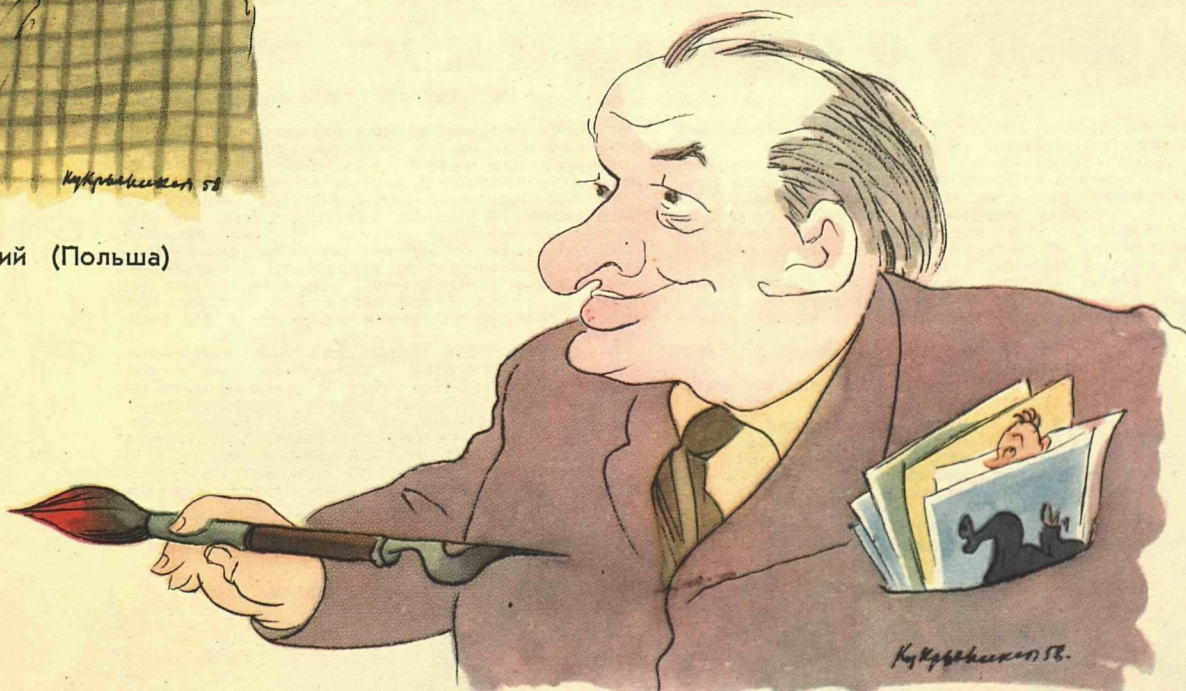

Рауль Вердини (Италия)

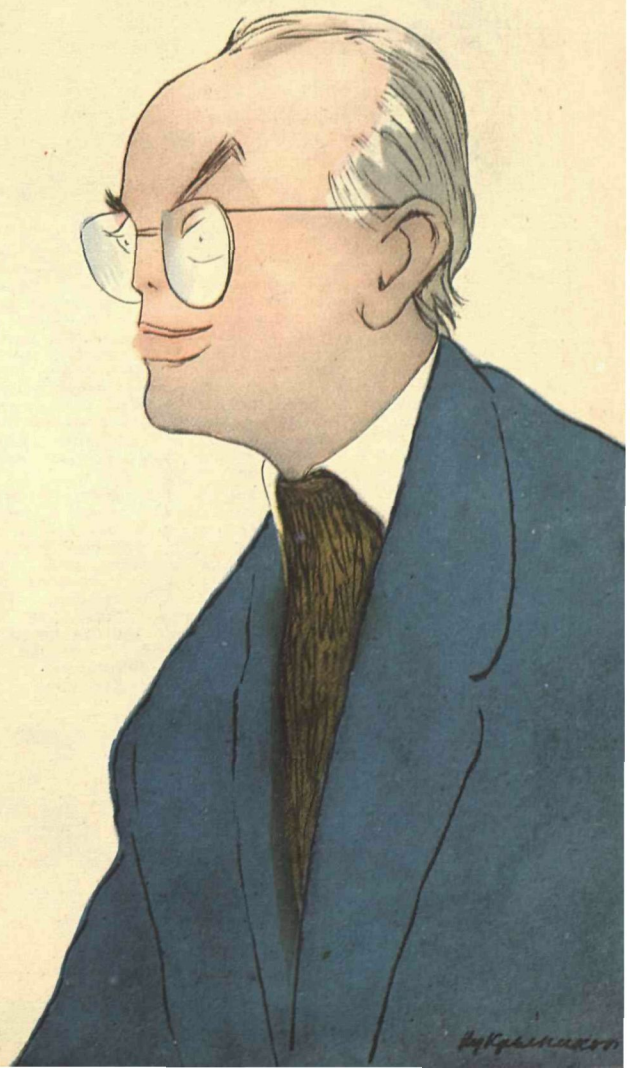

...кий (Польша)

Херлуф Бидstrup (Дания)

Евгений Сейчек (Чехословакия)

...кий

Нечто о лысых дядях и дедушках с портфелями

Рождественские рассказы, трогательные истории о Санта Клаусе, который дарит игрушки благовоспитанным детям... Красивенькие открытые письма с ангелочками на фоне безоблачного неба, помахи-вающими пальмовыми ветками... Все это близко и сердцам тех доверчивых мамаш и папаш, обитающих на Британских островах, которые искренне верят всему, что пишет заокеанский журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин».

Сейчас лето, не время для визита Санта Клауса, но ангелочки с пальмовыми ветвями летают и в это время года, и именно в безоблачном небе... Упомянутый американский журнал описывает как раз в таком духе полеты над Англией американских груженых ядерным оружием бомбардировщиков. Статья, написанная мистром Джорджем Барретом, называется скромно и внушительно: «В патрульном полете с «оружием».

Слово «оружие» автор аккуратно берет в кавычки. Как будто речь идет и не об оружии вовсе, а так, о каком-то безобидном пустяке.

Между тем «патрульные полеты» производятся с баз, находящихся в Англии, а оружие бомбардировщика представляет собой «мегатонную ядерную бомбу, способную уничтожить целый город», как любезно и предупредительно сообщает автор статьи.

Недавно помощник министра обороны США д-р Фрэнк Берри писал в письме своему шефу, что атомные и водородные бомбы доверены людям, которые вследствие чрезмерного употребления алкоголя и наркотиков не являются хозяевами своей воли и своих действий.

Джордж Баррет с этим не согласен.

В изображении Джорджа Баррета экипажи американских самолетов состоят из «зрелых деловых

людей, управляющих чрезвычайно сложным механизмом стоимостью в два миллиона долларов».

— Помилуйте,— читается между строк статьи Баррета,— разве доверяют механизм стоимостью в два миллиона долларов какому-нибудь лоботрясу, выпивохе или кокаинисту? Нет, здесь уместен лишь вполне уважаемый джентльмен, «имеющий инженерный опыт и знакомый с административной техникой». И Баррет, приводя анкетные данные экипажа одного из самолетов, сообщает:

бу сбросил (или уронил) добрый дедушка, этаким американский Санта Клаус, раздающий водородные рождественские подарки.

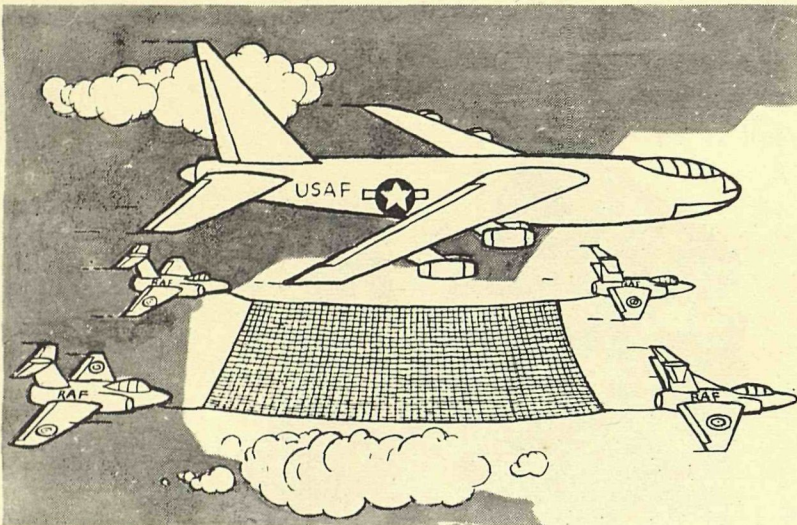
Вот как описывает Баррет то, что происходит на самолете, вооруженном ядерной бомбой:

«Инструктирующий офицер дает экипажу последние указания. Это по-прежнему называется инструктажем, хотя он напоминает скорее деловое совещание. Участники — многие из них лысеющие люди, некоторые в больших роговых очках, кое-кто попыхивает трубкой — держат на коленях большие кожаные портфели».

Какая умиротворяющая картинка: лысеющие дяди, лысые дедушки с портфелями, что-то вроде деловой беседы страховых агентов или заседания общества любителей настольного тенниса!.. Только вот мячики, которыми располагают эти лысые господа, совсем особого рода.

«Объектами являются Лондон,

Рисунок из журнала «Панч» (Англия).

Американский бомбардировщик в сопровождении английских истребителей...

«Некоторые летчики стратегической авиации на этой базе уже дедушки».

Какая идилия! Дедушка, порхающий по небу с бомбой, «способной уничтожить целый город»... Как будто население этого города будет довольно уже тем, что бом-

Эдинбург, Париж... Бомбовый груз, который они могут взять с собой, может уничтожить значительную часть этих городов».

Все в этом описании базы американских бомбардировщиков должно, по расчету Баррета, успокоить жителей Лондона, Эдинбург-

га, Парижа. Лысины, роговые очки, трубки... Люди как люди, только вот философия у одного такого доброго дедушки, подполковника Холла, несколько странная:

«Мы считаем грязным делом то, что, быть может, придется сделать, даже если мы и не хотим этого сделать. Кроме того, я думал, по-христиански ли это. Но ведь никакая война не может быть христианской, никакое убийство не может быть христианским».

Сомнительно, успокаивает ли эта философия супругов Джонсон из Лондона, мсье и мадам Пикар из Парижа, которые вряд ли сгорают от нетерпения стать жертвами благочестивой теории (и практики) подполковника Холла...

А между тем пока на базе американских бомбардировщиков «офицеры в парадной форме пьют вино и веселятся в обществе нарядных дам, майор Бриггс и его экипаж, а также другие экипажи, находящиеся на положении боевой готовности, сидят на балконе в темно-зеленых рабочих комбинезонах, с револьверами на боку, потягивая молоко...».

Молоко, заметьте, а не что-нибудь другое... Так что спите спокойно, Лондон, Эдинбург, Париж...

«Бомба привязана цепями в брюхе бомбардировщика», — сообщает читателям американский журналист. «В силу новых приказов о том, чтобы «запирать» бомбу в полете, экипаж самолета должен применить гаечные ключи, чтобы сбросить груз — «тыкву», как называют эти весельчаки атомную бомбу. И хотя были «катастрофы самолетов и случайные сбрасывания оружия», но все-таки уважаемых лысеющих джентльменов «удивляет и огорчает то, что это «оружие» вызывает страх у их друзей».

И мистер Джордж Баррет спешит успокоить взволнованных обитателей Лондона, Эдинбурга, Парижа и вообще Запада, пуская в ход умилительные рассуждения о гаечных ключах и лысинах, роговых очках и добродетельных кожаных портфелях.

Успокоит ли все это жителей доброй старой Англии или жизнерадостных парижан?

Едва ли.

ПРИЗРАК ПРОЦВЕТАНИЯ

Рисунок из журнала «Лайф» (США).

Безработный Джон Смит вдруг почувствовал необычайный прилив оптимизма. Тревоги за свою семью, за себя, за завтрашний день как не бывало. Будущее засияло самыми ласкающими красками. Набив бумажник долларами, он сел в свой лимузин и поехал по магазинам. Что понравится, то и купит. Очень скоро его сверстающий «надиллак» заполнился доверху пакетами и свертками. Но страсть сорить деньгами не утихла. Спустя еще полчаса он купил в рассрочку автомашину модели 1959 года, пылесос новой марки, а попутно коттедж в пятнадцать комнат.

За Джоном Смитом бросились в магазины те, кто еще полчаса назад стоял в очереди за тарелкой благотворительной похлебки. Продавцы сбились с ног, едва успевая обслуживать покупателей. Начался неслыханный бум. Вмиг опустели все склады, а на головы промышленников посыпался поток заказов. Из всех фабричных труб повалил густой дым, с грохотом и визгом завертели колеса фабрик и заводов. В небе запылели огненные цифры курсов акций, сразу подскочивших до небывалого уровня. Братья Рокфеллеры, высунув

языки, бегали по городу, тщетно разыскивая свободную рабочую силу...

Джон Смит — лицо, конечно, вымышленное. Да и вся эта картина бьющего через край процветания — вымысел. Но вымысел не наш. Такими соблазнительными красками рисует мгновенное «выздоровление» американской экономики от затяжной депрессии пресса Соединенных Штатов.

Америка «больше нуждается в тратах граждан, чем в росте правительственных расходов», — авторитетно объявляет газета «Нью-Йорк геральд трибун».

Сейчас в США словно по команде разворачивается кампания под лозунгом:

«Покупайте, чтобы приблизить день процветания!»

Та же газета призывает американцев сделать «только одно, совершенно естественное дело: пойти и купить кое-что, приобретение чего было отложено из-за неуверенности, которую почувствовали потребители»...

Покупайте!

«Мы верим, — убеждает «Нью-Йорк геральд трибун», — что если каждый потребитель отме-

тит «день покупок во имя процветания» приобретением чего бы то ни было, будь то галстук, кофейник или новый автомобиль, он сможет повернуть течение в другую сторону».

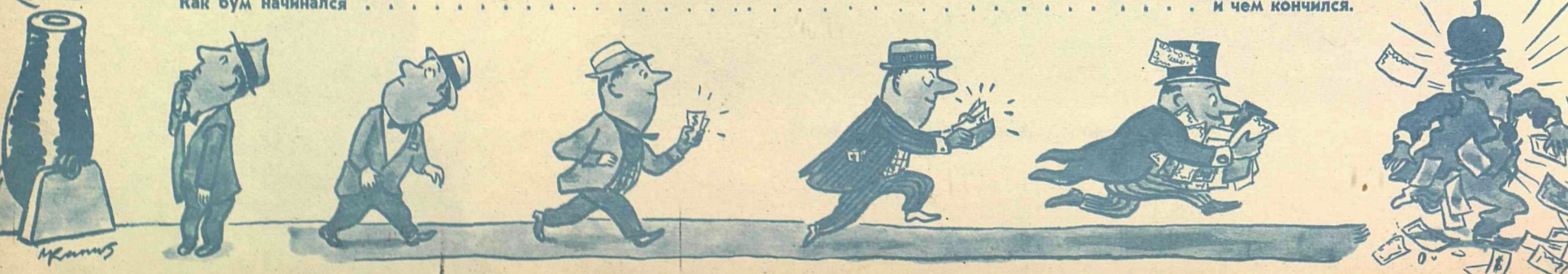
За «преодоление» спада берутся некоторые бизнесмены. В Техасе, например, местный король универмагов мистер Маркус призвал граждан вести беспечный образ жизни, заняться катанием на яхтах, устраивать послеобеденные приемы с чаепитием, покупать только дорогие костюмы и так далее. Все необходимо для такого образа жизни найдется в его универмагах...

В общем, стоит только простым американцам начать бросаться долларами, как совершится экономическое чудо, и призрак кризиса растает под жаркими лучами «просперити»... И все бы хорошо, да вот беда: Джоу Смит, как миллионеры ему подобных, бросаться-то нечем. Они могут тратить деньги, которых у них нет, разве только во сне. Вот почему и «процветание», основанное на «тратах покупателей», не менее призрачно, чем сон.

Ю. СЕНИН

Как бум начинался

. и чем кончился.

И. РЯБОВ

Патер к патеру летит...

«Может ли католическая церковь, могут ли ее епископы и священники, может ли ее духовный глава сохранять молчание?.. Атомные снаряды, которые американский генерал Нордстед размещает в Европе, приводят в числе прочего к крушению старой мечты Ватикана о католической Европе».

Газета «Унита» (Италия).

«Применение атомных средств борьбы необязательно должно противоречить моральному порядку и не всегда является грехом».

Семь теологов (Западная Германия).

Их семеро.

Они живут в Западной Германии.

Вельти Оп обитает в Вальберберге. Хеффнер прописан в Мюнстере. Ауэр и Флеккенштейн имеют местожительство в Вюрцбурге. Хиршман квартирует во Франкфурте-на-Майне. Монцаль и Эгенгер расположились в Мюнхене.

Эти лица исповедуют католическую религию. Но они не рядовые прихожане католической церкви. И даже не скромные служители культа, что в своих храмах изо дня в день в поте лица исполняют обряды и требы. Семеро стоят на верхних ступеньках иерархической лестницы. Они называются ведущими теологами, сиречь учеными богословами. Простые смертные зовут их святыми отцами, при встречах просят у них благословения. Римский папа, как известно, является наместником апостола Петра на земле. Семеро ученых католиков находятся в подчинении у папы, у Ватикана. В больших и малых городах Западной Германии они как бы полпреды главы католической церкви. Впрочем, рядовые католики думают, что Хеффнер, Хиршман и прочие иногда сносятся с апостолами и с самим господом богом непосредственно, обходя наместника.

С некоторых пор маститые богословы утратили обычное для их профессии душевное равновесие. Они потеряли сон, пропал у них аппетит к еде. Они волнуются, нервничают, суетятся. Они боятся отстать от века. По городам Западной Германии шумят знамена и штандарты, маршируют колонны, гремят воинственные гимны, слетаются со всех сторон штурмовики и эсэсовцы, политики и генералы зовут к новым военным походам. Этот шум и гам врывается в церковные алтари и в тишину кабинетов, где трудятся над первоисточниками господа теологи. Брат Хиршман смотрит на брата Хеффнера, брат Эгенгер обращается к брату Монцалью, брат Ауэр бежит к брату Флеккенштейну.

Мы попробовали изобразить положение ученых патеров в переживаемый ими момент. Наш скромный рассказ опирается на классическую форму известного пушкинского стихотворения «Ворон к ворону летит...»:

Патер к патеру летит,

Патер патеру кричит:

«Брат мой, ты молчишь, как пудель!

Против бомбы ты иль за?

Коль играть в молчанку будем,

Плюнет Шпейдель нам в глаза.

Ныне НАТО и Евратом

Полагаются на атом.

Надо нам сказать для всех:

В бомбе святость или грех?»

Патер к патеру летит,

Патер патеру кричит:

«Братец, бомбу водородну

Назовем ли благородной?»

«Чай, все бомбы рождены

В преисподней сатаны...

Вряд ли можно ниспослать

Бомбе божью благодать.

Миллионы немцев-братьев

Посылают ей проклятья.

Братьев наших и сестер

Не толкнем ли мы в костер?»

Патер к патеру летит,

Патер патеру кричит:

«Назовем мы благородным

Запах бомбы водородной?

Мы должны благословлять

Всех, кто хочет воевать!»

Патер патеру в ответ:

«Не нажить бы новых бед.

Кайзер был — кричали: «Гут!»

Вышел кайзеру капут.

Фюрер был — кричали: «Гут!»

Но и фюреру капут.

Освященный Муссолини

Век свой кончил на осине».

Патер к патеру летит,

Патер патеру кричит:

«Мы от имени Христа

Скажем бомбе: ты чиста.

Нам нетрудно поросся

Переделать в карася!»

Патер к патеру летит,

Патер патеру кричит:

«Бомбовоз над Ватиканом

Пролетит к восточным странам

В направлении Москвы

Выше нашей головы».

Патер патеру сказал:

«Я бумагу написал.

К отпущению грехов,

Брат наш Шпейдель, будь

готов!»

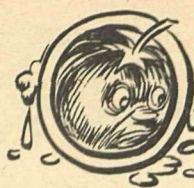
Вот так-то и порешили семь ученых попов свои проклятые вопросы.

Заявление, подписанное ими, содержит индулгенцию, сиречь отпущение грехов, тем, кто намерен пустить в ход злой атом — оружие массового уничтожения. Ученые богословы находят, что убийцы-атомщики будут оправданы католической церковью. Обращаясь к первоисточникам, нынешние достойные ученики Фомы Аквинского и Игнатия Лойолы полагают, что они не отступили от катехизиса.

Может быть, господа богословы убеждены в том, что все их деяния и поступки на земле угодны всевышнему? И, может быть, подписав свой документ, отпускающий грехи безумцам, размахивающим над миром атомной бомбой, они с верой и надеждой взглянули на небо и узрели, как апостол Петр, гремя ключами, готовится открыть пред ними райские врата?..

Опубликовав свое заявление об отпущении грехов оружием массового уничтожения, оружием, проклятому всем цивилизованным миром, патеры украсили свои ясные лбы печатью Каина.

Фиговых листках и долгих ящиках

Дорогой племянничек Евгений!

Тебе там в Москве до любой редакции рукой подать. Будь добр, не поленись, свежи в какую-либо мои заметки. Уверю тебя, для пользы сущей они куда дороже твоих 20 копеек, которые ты истратишь на автобус!

Трясут и трясут, как человека лихорадка, наш «Суворикинский» совхоз убытки. Скоро, боюсь, вконец измотают. В 1954 году их было у нас 1158 тысяч рублей. В 1956-м, правда, меньше на 81 рубль. Зато в следующем, 1957 году убытки достигли прямо рекордной цифры — 2,5 миллиона рублей!

А как они ее достигли, вот об этом я и хотел бы поведать читателям.

ФИГОВЫЙ ЛИСТОК

Между прочим, в своей объяснительной записке к годовому отчету директор нашего совхоза Георгий Иванович Уражцев начертил такое откровение: «Овощеводство может не быть убыточным только в урожайные годы». Направил же он записку, к моему великому удивлению, почему-то в Сталинград, в областное управление сельского хозяйства, тогда как ей прямая дороженька в небесную канцелярию! Там бы, действительно, обрадовались: «Вот именно, сын наш Георгий Иванович, все зависит от воли господней».

Георгий Иванович будто ненароком запомнил, что на наших совхозных плантациях имеется оросительная сеть, коей вменено в обязанность заменять отсутствующие в небе дождевые тучи. Правда, обладает она одним довольно оригинальным свойством: если к ней из года в год не прикладывать рук, она сама доходит до ручки и четко выполнять свои функции категорически отказывается.

Овощи всюю горят. Чтобы заодно не «погореть» и директору, ему пришлось сочинять фиговый листок — эту самую объяснительную записку, которой он попытался прикрыть действительную причину убытков по овощам, составивших добрую половину всех годовых убытков.

ДОЛГИЯ ЯЩИК

Когда говорят: «Ну, попало дело в долгий ящик!», — имеется, должно быть, в виду именно наш ящик, самый обыкновенный ящик, в который мы упаковываем овощи для отправки их в Сталинград.

Как могли люди знать и пользоваться данной поговоркой задолго до существования нашего совхоза, ума не приложу! Налицо какое-то недоразумение. Сейчас растолкую, в чем тут дело.

Если многие, скажем, помидоры, все же претерпев жару, не погибли сразу на корню, это не значит, что все они живехонькими угодят в салат или еще куда там. Как бы не так! Прежде они должны угодить в ящик — тару! Но эту довольно нехитрую вещь у нас в совхозе ухитряются так долго делать и так нескорю доставлять к месту упаковки, что, пока доставят, целые тонны овощей уже не нуждаются ни в каких ящиках.

В таких случаях нашей администрации ничего больше не остается, как только в специальном документе засвидетельствовать их скоропостижную кончину. Да там же проставить и сумму убытков от «долгих» ящиков, которая за год достигает нескольких десятков тысяч рублей.

ПРИБАВКА К САЛТЫКОВУ-ЩЕДРИНУ

Один герой Салтыкова-Щедрина сказал об извозчиках: «Кнут им бог в руки дал — вот они и думают, что не кормя, на одном кнуте, и невесты куда доедут!»

Георгий Иванович Уражцев не извозчик, а директор совхоза, но и он, грешным делом, не то чтобы окончательно полагает, а как

бы предполагает то же самое. Вместо кнута он обладает звучным голосом.

«Нажмем! Вырвемся!» — часто слышится его голос на собраниях.

А пока он этак высказывается, совхозные буренки и хрюшки кричат не своим голосом: есть просят. Собственных кормов у нас в совхозе, почитай, нет — по этой статье мы хромаем на обе ноги, — а чужие корма, на поиски коих рассылаются везде и всюду наши представители, касаются ценой, да и сложно перевозить их.

Наконец кое-что привозят, но угощать дорогим кушаньем, увы, можно сказать, уже некому. Скотинку, и главным образом молодняк, давно убрали от преха подальше — сдали на мясокомбинат. (Разумеется, как лишние рты, а не как килограммы. Какой там в младенцах вес!) Вот тебе «нажмем» и «вырвемся!»

Словом, в прошлом году мы так нажали на сдачу в мясопоставку невыкормленного молодняка из-за недостатка кормов в совхозе, что под конец оказались с убытком еще в 739 тысяч рублей!

РАЗРЕШИТЕ РАЗРЕШИТЬ НЕДОУМЕНИЕ

Я уверен, вы недоумеете: как же мы существуем, когда даже концы с концами не сводим? Сам удивляюсь! Поедет директор в Сталинград, потолкается по кабинетам областных учреждений: у начальника управления сельского хозяйства Я. В. Ларина поплачет, у заместителей красное словечко бросит, что, дескать, «нажму!», «вырвусь!», — смотришь, и разжалобятся начальники. У тех, где дела обстоят хорошо, — урежут, где еще лучше, — убавят, и, как говорится, с миру по нитке, нам на существование.

Однако уверен, если бы ему вдруг сказали: «Баста! Ни одного рубля дотации больше не получишь! Не ребенок, топай собственными ногами!», — о, как затопал бы он!

Отсюда я заключаю: не надо приучать дитя сызмальства к рукам. Вырастет — сядет на шею.

ВЫВОДЫ

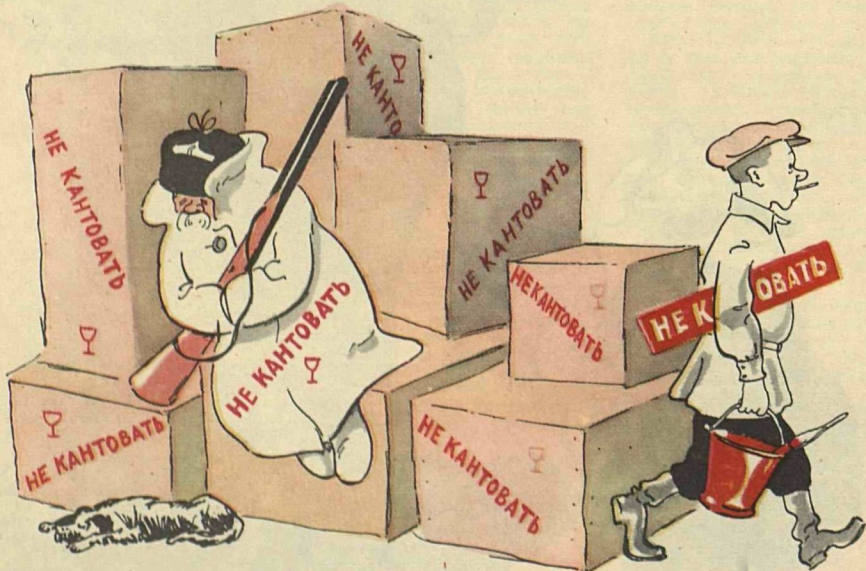
Собственно, нужны ли они?

Если работать по принципу: будь, что будет, — и так ясно: ничего хорошего от этого не будет!

«Заметки дядюшки Евстигнея» от племянника Евгения для редакции принял

В. ФРОЛОВ

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

БЕЗ СЛОВ

Рисунок В. ПЕТРОВА.

— Квас-то теплый!
— Неправда! Я только сейчас целое ведро холодной воды долила...

БЕСКОРЫСТНЫЕ ЛЮДИ

Кто сказал, что глава стройуправления города Бендеры Ефим Давыдович Кассой строит медленно и плохо? Чепуха! Пойдите на улицу Кирова и полюбуитесь, какой там сооружен роскошный дом. С ванной, паровым отоплением и другими удобствами. Здание надежно защищено от любопытных взглядов добротным забором.

И приемочная комиссия осталась довольна. Один лишь недостаток у дома: построен он Кассым для... того же Кассого. Кассой лично давал руководящие указания об окраске стен, цвете обоев и о художественном оформлении мест общего пользования. Семья Кассого до того жила в хорошей квартире, но ему хотелось, чтобы о новом его жилье заговорил весь город.

Так оно и случилось: несколько дней в Бендерах только и разговору было, что об успешном окончании строительства дома для начальника строительного управления Е. Д. Кассого.

Но громче всех звучал голос начальника Бендерской ремонтно-строительной конторы Леонтия Терентьевича Стахурского, который решительно не одобрял поступка своего коллеги.

— Подумаешь, отпрохал за государственный счет особняк и сам же в него вселился! — горячился Леонтий Терентьевич. — Просто стыд и срам! Нет, ты вот для других построй! Для тех, кто нуждается!.. Видно, придется мне показать пример, как нужно забывать о своих интересах, заботиться о людях.

И вот в городе Бендеры стал вырастать двухквартирный жилой дом. Леонтий Терентьевич даже распорядился лозунг там повесить: «Сдадим дом досрочно и с отличным качеством!»

Небывальными темпами шли лепные работы, проводилась канализация, отделялось крыльцо под мрамор. А сам Леонтий Терентьевич бежал от одной бригады строителей к другой и все поторапливал.

Нужно сказать, что горожане немало этому дивились. Ведь до сих пор любимой присказкой Стахурского было: «Поспешишь — людей насмешишь». Эти мудрые слова жильцы одного из домов по улице Суворова слышали в течение четырех месяцев, пока, живя в сараях, ожидали ремонта своего жилья. И, может быть, слушали бы и до сих пор, да горьком партии вмешался и поторопил.

А сейчас прямо не узнать человека. Совершенно преобразился. Сам, бедняга, замучился и всю свою контору замучил.

— Не для себя, для рабочего класса стараюсь, — скромно потупив глаза, говорил Стахурский. — В этом доме строители будут жить. Потому и денег не жалею и сроки поджимаю.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

НОВЫЙ ПРИТОК «ТИХОГО ДОНА».

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Бумажные скатерти и салфетки в Сахалинскую область завозились за тысячи километров — из Новгородской и других областей, о чем в «Крокодиле» № 2 за 1958 год напечатана заметка «Скатерть и дорога».

В настоящее время Сахалинский обком КПСС принял меры к организации производства этих изделий на предприятиях Сахалинского совнархоза.

В городе Шахты, Ростовской области, директор фабрики-кухни тов. Озеров по-своему боролся с жалобами посетителей: он вырывал листы с их записями из книги жалоб. Товарищи В. Скрипичин и С. Плахота написали об этом письмо в «Крокодил» (опубликовано в № 2 за 1958 год).

Директору тов. Озерову объявлен выговор. Работа фабрики-кухни взята под особый контроль Шахтинского горторгдела.

Начальники цехов совхоза «Красный Октябрь», Гатчинского района, Ленинградской области, В. К. Потлайчук, П. Д. Басалоев и П. М.

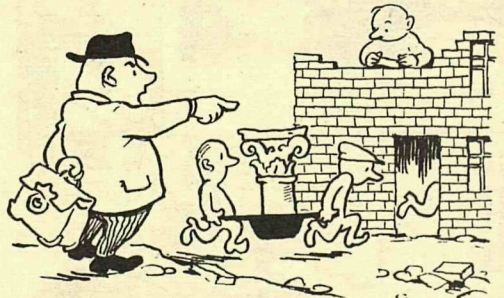
Иванов нередко выпивали за счет своих подчиненных. А директор совхоза тов. Варенцов ограничился лишь изданием приказа с призывом к рабочим совхоза не спавать пьяниц-начальников. Об этом в Крокодиле № 3 за 1958 год говорилось в фельетоне «Компаньоны».

Нам пишут: бюро Гатчинского горкома КПСС указало директору совхоза тов. Варенцову на неправильные методы руководства. Начальники цехов тт. Потлайчук, Басалоев с работы сняты. Тов. Иванов получил строгое взыскание.

О недостатках в использовании природных богатств Северо-Осетинской АССР говорилось в фельетоне «Сказания старого Ахсара», опубликованном в «Крокодиле» № 9 за 1958 год.

Как сообщает нам Северо-Осетинский совнархоз, принято решение организовать извлечение из руды пиритных концентратов, которые будут использованы в сернокислотном производстве. Это даст совнархозу около миллиона рублей экономии в год.

Госплан РСФСР также принял меры, наметив по Северо-Осетинской АССР значительное развитие производства стеновых материалов из естественного камня. Для этого предполагается выделить шестнадцать миллионов рублей.

Наконец дом готов. В одной из двух квартир действительно поселился каменщик ремстройконторы. А другую... ну, что ж, другую занял сам... Леонтий Терентьевич Стахурский, перекрашивший туда из своего прежнего, совсем неплохого жилища.

— Ну и лицемеры! — воскликнет возмущенный читатель. — Да где же горисполком-то был? Неужели Стахурский и Кассой так и живут в своих теремках?

Представьте себе, живут! И даже в ус не дуют.

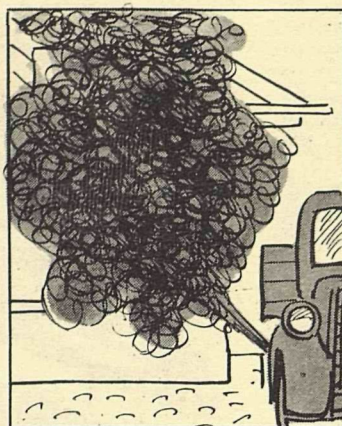
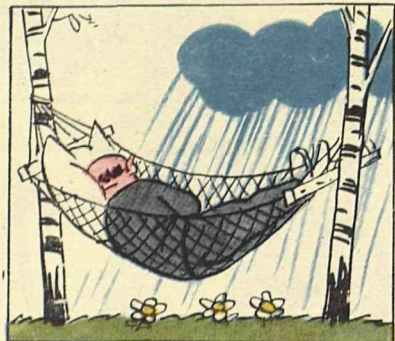
Н. КУКСИН,
М. ВЛАДИМИРОВ

КРОКОДИЛЬСКАЯ Смесь

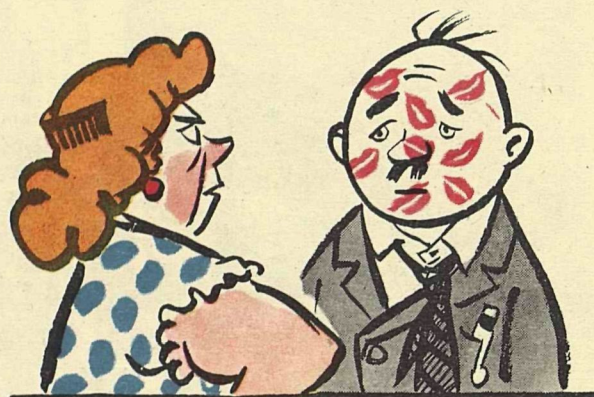
Рисунки И. СЕМЕНОВА.

БЕЗ СЛОВ

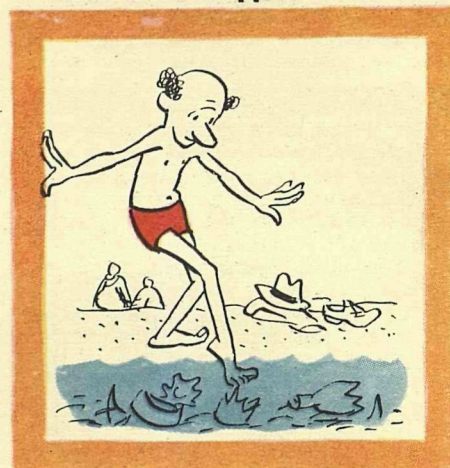
ИЗОШУТКА

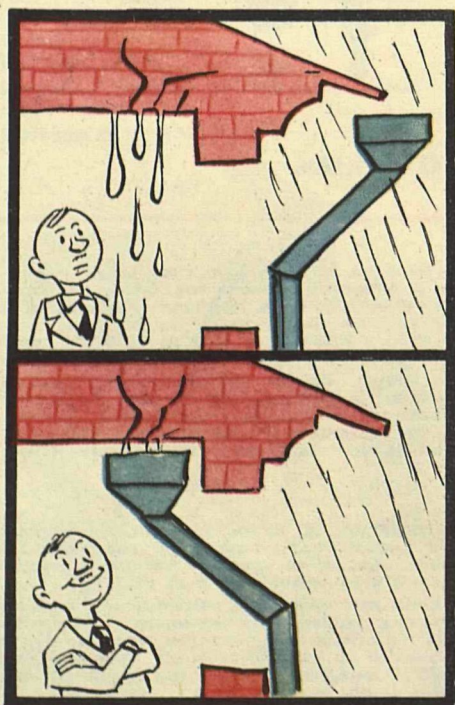
СЛУЧАЙ ВОДОБОЯЗНИ

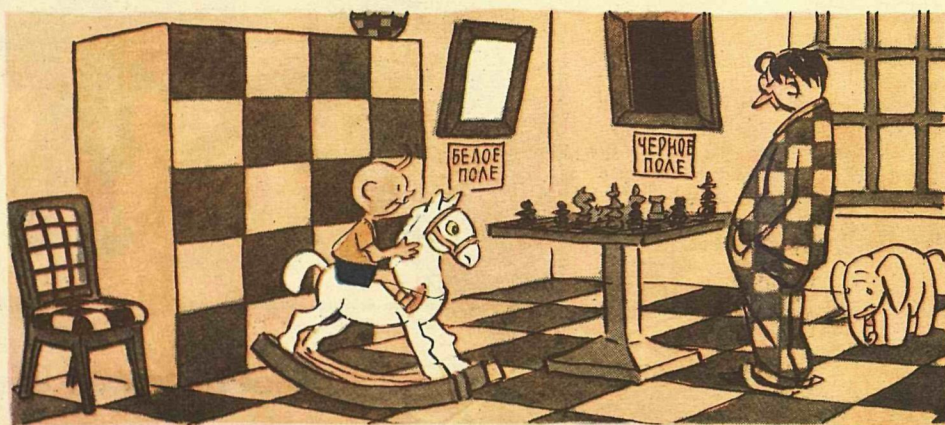
— Понимаешь, дорогая, совещание затянулось...

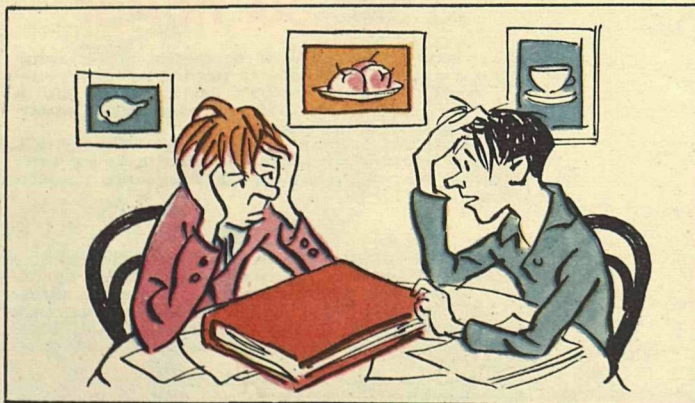
И хочется, и колется...

Не дождавшись капремонта...

В СЕМЬЕ ШАХМАТИСТА

В ШКОЛЕ КУЛИНАРОВ ПЕРЕД ЭКЗАМЕНАМИ

— У меня в голове сплошной винегрет.
— А у меня — каша...

ЕГО КАЛЕНДАРЬ

Спрос

И

предложение

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Как и во всяком другом, в твоём большом хозяйстве имеются, вероятно, отходы производства. Нет ли среди них черного металлолома? Если есть, то не согласишься ли уступить нам малую толику ежемесячно? Или давай меняться: ты нам черный, мы тебе цветной.

Положение у нас хоть плачь! За перевыполнение плана нашему цеху высоковольтной сети полагаются премии. Но электромонтажная контора «Азнефтезаводы», коей мы подчинены, лишает нас премии за не сдачу черного металлолома. А где же нам его взять, если по роду работы мы имеем дело только с цветными металлами?

Пробовали объяснять это начальству — не помогает. Из месяца в месяц нам «спускают план» сдачи черного лома. Вот и приходится просить тебя, дорогой Крокодил, о помощи. Если же нет у тебя излишков черного металлолома, то воткни хоть кому следует в бак свои вилы! Они ведь тоже из черного металла сделаны.

Н. МУНИЦ,

начальник цеха высоковольтной сети электромонтажной конторы «Азнефтезаводы».

г. Ваку.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Оповести, пожалуйста, всех своих читателей: в селе Беслахуба, Очамчирского района, регулярно проводятся конноспортивные состязания. Очень интересное мероприятие!

Правда, добираться из районного центра в Беслахубу надо либо на собственной машине (у кого есть), либо на своих на двоих. Но разве трудно истинному по-

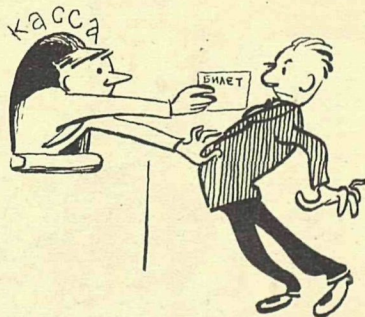

— Эй, вратарь, готовься к бою!..

клоннику скачек пройти несколько километров пешком!

Если кто заинтересуется, предлагаем билеты по номиналу — 3 рубля за штуку. Кому дорого, можем уступить. Потому что среди нас, учителей Очамчирской школы, ни любителей скачек, ни охотников прогуляться пешком в Беслахубу и обратно пока нет.

Ты, может быть, спросишь, зачем же в таком случае каждый из нас купил по несколько билетов? Попробуй не купи, если тебе при выдаче жалованья вполне авторитетно разъясняют, что подержать столь важное мероприятие районного масштаба — твой святой долг...

Итак, ждем покупателей. Кому нужны билеты на очамчирские конноспортивные состязания? Отзовитесь!

Учителя А. ЦИПУРСКИЙ, К. САРТАКОВА, Л. КАНДЕЛЬ и другие.

(11 подписей).

г. Очамчире,
Абхазской АССР.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Недавно ты сообщал, что колхозный консервный завод в станции Марьинской не может исправно работать из-за нехватки стеклянной тары. Так вот, порадуешь товарищей колхозников: мы, ташкентцы, беремся снабжать их банками безотказно.

У нас этого добра в каждой семье сколько угодно, а сбыть почти невозможно. Крайние магазины банок совсем не принимают, а в центре берут далеко не всюду.

Короче говоря, консервных банок у нас сколько угодно. Приезжайте и забирайте! Недосуг самим — похлопочите перед Министерством торговли...

С. НЕСТЕРОВИЧ

г. Ташкент.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Ты не поверишь, но моя мама рассердилась на меня лишь потому, что я ей на день рождения сделала подарок. Это чистая правда.

Живу я в Анадыре, а родители — в Новосибирске. Послала я в Новосибирский стол заказов деньги с просьбой: мол, в день рождения отнесите моей мамаше бутылочку шампанского и еще кое-что. А остальные деньги прошу взять за услуги.

Ко дню рождения мамаша вообще ничего не получила. А спустя три дня после того, как отпраздновали, приносят ей повестку: «Гражданка Китаева! На Ваше имя поступило 150 рублей. Вам следует явиться по адресу:

проспект Сталина, магазин № 5, за получением продуктов».

А магазин на другом конце города. И продукты в нем те же, что и в ближайших магазинах.

— Лучшие вы мне дайте деньги, — говорит мать. — Чего это я буду через весь город тяжесть такую тащить?

— Нет, — говорят, — не положено. Хотя на часть денег берите товару. И взяла старушка две банки сгущенного молока, да еще ей дали в нагрузку дрожжей. Потеряв на этом целый день, простояв в нескольких очередях, мамаша наконец унесла свои ноги из магазина.

Так вот, дорогой Крокодил, предупреждаю: если не хочешь ссориться со своими новосибирскими родичами, не посылай им подарков через тамошний стол заказов.

Л. КИТАЕВА,

работница типографии газеты
«Советская Чукотка».

пос. Анадырь.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ [зам. главного редактора], А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКОВЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 03583. Изд. № 399. Подписано к печати 29/V 1958 г. Формат бум. 70x108%. Заказ № 1341. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

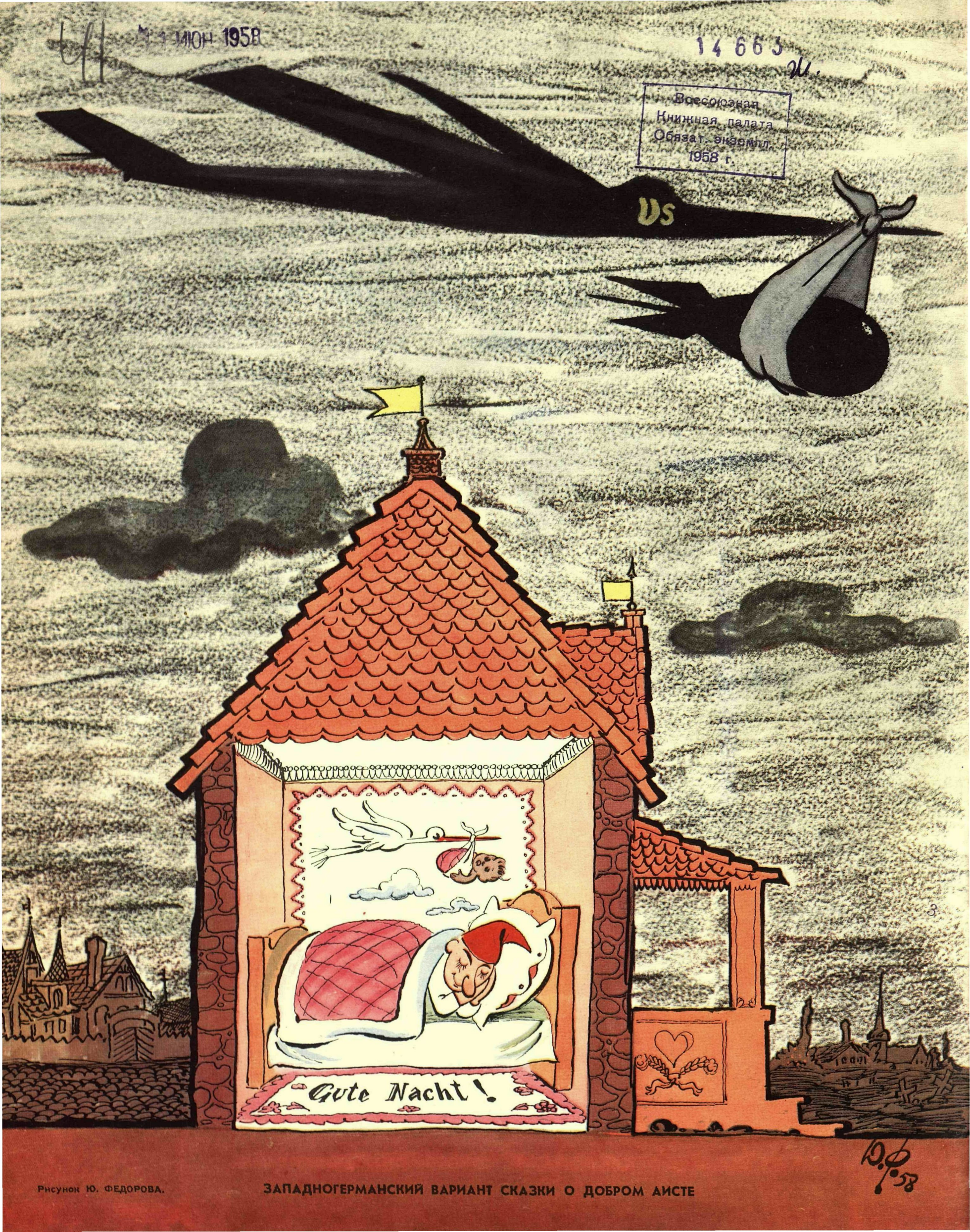
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Уч. М 1 ИЮН 1958

14663 М.

Всероссийская
Книжная палата
Обязат. экземпляры
1958 г.

US

Gute Nacht!

Ю.Ф. 58